

продукции, в том числе далекарлийских лошадок (Dalahäst). Нож был именован; и мастер бережно хранил свой инструмент.

Быть может, именно поэтому по-шведски ложка — sked — происходит от глагола skeda — отделять, разделять.

Таким образом, небольшая коллекция шведских ложек в собрании МАЭ РАН дает представление о традиционной культуре Швеции рубежа XIX–XX веков.

Источники

Коллекционные описи МАЭ РАН. Описание колл. № 1290, 1454, 1786, 3143, 3144, 3547.

Библиография

Академическое дело. СПб., 1991. Вып. 1. С. 94.

Академическое дело. СПб., 1998. Вып. 2. С. 730.

Иванова Л.В. Шведский народный костюм как символ национальной идентичности // Шведы: сущность и метаморфозы идентичности. М.: РГГУ, 2008. С. 494–503.

Lindeberg I. Löffel // Greta Arwidsson (ed.), Birka II:3, Systematische Analysen der Gräberfunde. Stockholm, 1989. [Электронный ресурс] URL: http://istorija_lozhki_spoon_histori.

Nordiska museet under 125. Stockholm, 1998. С. 109–207.

Nordiska museet. Stockholm. [Электронный ресурс] URL: <http://www.nordiskamuseet.se>. 2012.

The Swedish National Costume. [Электронный ресурс] URL: <http://www.sverigedrakten.se/story/SWEA-story.html>

А.И. Терюков

КОЛЛЕКЦИИ И.Н. ШУХОВА В СОБРАНИИ МАЭ РАН

В первой трети XX в. в числе активных собирателей и краеведов, сотрудничавших с Музеем антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН, следует отметить Иннокентия Николаевича Шухова. Он сотрудничал с Музеем в 1913–1915 гг., а потом в 1925–1927 гг., когда от него поступило в общей сложности 10 коллекций.

Иннокентий Николаевич Шухов родился в Омске 29 октября (10 ноября) 1894 г. в старинной дворянской семье потомственных военных [Ремизов 1994: 7]. Дед — В.М. Шухов — был участником Отечественной войны 1812–1814 гг, отец вышел в отставку в чине штабс-капитана. В восемь лет Иннокентий был отдан в Первый Сибирский императора Александра Первого кадетский корпус, полный курс которого окончил в 1911 г.

В 1909 г. начал практиковаться в музее Западно-Сибирского отделения Императорского Русского географического общества (ЗСОИРГО). По-видимому, этому способствовало то, что его отец долгое время был хранителем музея Общества. С детства Иннокентий увлекался зоологией, ботаникой и астрономией. В 1910 г. совершил самостоятельное путешествие на Алтай, где изучал местную фауну. В 1911 г. со своим экспонатом «Биологическая группа птиц окрестностей Омска» участвовал в Первой Западно-Сибирской сельскохозяйственной и торгово-промышленной выставке [Ремизов 1998: 218–222].

В 1911 г. И.Н. Шухов поступил на естественно-исторический факультет Санкт-Петербургского психоневрологического института, который окончил в 1915 г. [Ремизов 1992: 40–44]. Одновременно учился на медицинских курсах.

С 1911 по 1914 гг. И.Н. Шухов на средства ЗСОИРГО, Зоологического и Этнографического музеев Академии наук и Русского географического общества провел экспедицию в низовьях Оби, по рекам Щучьей, Казыму, Тазу и др. В результате путешествия им был собран большой зоологический и этнографический материал и написан ряд научных статей [Шухов 1915 а, 1915 б].

В 1911 г. начинающий ученый впервые отправляется в Обдорск (Салехард). А.В. Жук называет эту экспедицию Нижнее-Обской. Здесь он сталкивается с коми-зырянами. В сохранившемся дневнике, который хранится в Омске, И.Н. Шухов написал:

«12 июня. Утро было холодное. Стоянка была у селения Мужы, где есть одна церковь. Население — зыряне и остяки. Скажу несколько слов о зырянах. Это в высшей степени хитрый и коварный народец, преимущественно — торгаши. Среди них есть довольно начитанные лица. Некоторые содействовали научным экспедициям (встречались они в Обдорске) Руденко, братьев Кузнецовых, между прочим и нам. Особенно выдающейся личностью является Чупров, который пожертвовал нашей экспедиции самоедского гуся и остяцкое кремневое ружье».

Побывав в Обдорске, он сообщает об антагонизме между зырянами и русскими.

«Обдоряне довольно эгоистичны, и все думают о своем “я”. Население Обдорска преимущественно русские, а затем зыряне. Зыряне живут дружно, все почти купцы, промышленники и оленеводы. Они все православные, родом из Архангельской и Вологодской губерний. Типы их ничем не отличаются от русских, только женщины выдают себя костюмом, состоящим из кофты и сарафана весьма различного сочетания ярких цветов. Между русским и зырянским населением существует антагонизм» [Мазурин].

Тогда же он предпринял в этом регионе археологические раскопки [Жук, Мельников 1994 а, 1994 б]. Во время этой поездки он встретился с местным потомственным князем Саввой Тайшиным, род которого долгое время считался владельцем нижнеобских хантов, и оставил описание этой встречи.

В апреле и мае 1914 г. И.Н. Шухов совершил поездку к казымским хантам, обитавшим в бассейне реки Казым, притока Оби. Эта поездка была совершена им по заданию МАЭ РАН для сбора этнографических коллекций. Перед экспедицией, по его словам, он был проинструктирован Л.Я. Штернбергом (по этнографии) и С.М. Дудиным (по фотографии).

Из этой поездки происходят предметы, зарегистрированные им в коллекции № 2383. Она содержит 171 предмет (130 коллекционных номеров), которые характеризуют традиционную культуру этой региональной группы хантов. Среди них 15 предметов культа, в том числе 4 шаманских бубна, домашняя утварь, орудия труда, охотничьи принадлежности, музыкальные инструменты, предметы одежды, детские игрушки. Кроме того, им был опубликован прекрасный отчет об этой поездке, включающий описание медвежьего праздника, а также очерк хозяйственной жизни местного населения [Шухов 1914, 1916].

Летом 1914 г. И.Н. Шухов предпринял новую поездку на Обский Север — т.н. Таз-Тунгускую экспедицию. На выбор района проведения исследований повлияло то, что, по его мнению,

«Туруханский край принадлежал к числу мест, еще слабо изученных. Только те области и участки края, которые расположены по берегам величественного Енисея, сколько-нибудь освещены за последнее время нашими исследователями. Но есть в то же время

целые участки, о которых мы имеем лишь скудное представление. К такому типу и относится Тазовский участок, расположенный по бассейну р. Таз, сыгравшей некогда видную роль в завоевании и колонизации Северной Сибири» [Шухов 1915 а: 3].

Данная поездка совершалась по заданию и на средства Зоологического музея ИАН. Техническую помощь в осуществлении этой экспедиции оказал Тобольский губернский музей. Омский военно-топографический отдел предоставил карту Туруханского края. Вместе с ним в этой поездке принимали участие С.В. Барышников и житель Туруханска Ф.А. Чириков в качестве проводника и переводчика. За два с половиной месяца они прошли из Обдорска в Тазовскую губу, поднялись по р. Таз и перешли с нее на р. Турухан, по которой спустились до Туруханска, откуда по Енисею — до Красноярска.

Опубликованный отчет изобилует, кроме естественно-исторической части, большим числом интереснейших историко-этнографических сведений, касающихся как расселения ненцев, манси и хантов, так и их хозяйственной деятельности, верований и обрядов. Он иллюстрирован некоторыми фотографиями, сделанными самим собирателем. Надо отметить, что в эту экспедицию И.Н. Шухов стал как бы «первооткрывателем» места давно позабытой «златокипящей» Мангазеи, которая приходит в упадок где-то в 1640-е годы. Кроме того, в его очерке появляются фотографии и описание часовни Василия Мангазейского, сибирского первомученика, святого Русской православной церкви [Шухов 1915 а: 7–14].

Собранные в ходе этой экспедиции коллекции были распределены между Зоологическим музеем (зоология), Тобольским губернским и Омским музеями (ботаника и этнография).

Тем не менее некоторые сборы И.Н. Шухова оказались и в МАЭ. Это относится к колл. 2407, содержащей предметы культа тазовских ненцев; колл. 2416 с предметами культа салехардских хантов; колл. 2417, характеризующей культуру обрусевших прииртышских хантов. Следует отметить также коллекцию из 210 фотонегативов, сделанных им в экспедициях 1911–1914 гг. «в Обдорском крае Тоболской губернии». Эти фотографии уникальны, ибо сегодня эти районы претерпели значительное антропогенное изменение в ходе хозяйственного освоения региона. Так, есть изображения некоторых культовых зданий, которые были уничтожены. То же можно сказать и о фото сохранившихся в это время башнях Юильского городка, сооруженного русскими первопроходцами середины XVI в. Они часто используются исследователями древнерус-

ской архитектуры (напр.: [Крадин 1988]). Бесценны несколько фотографий, сделанных на развалинах Мангазеи.

Но дальнейшее становление И.Н. Шухова как ученого прервала Первая мировая война. К этому времени он был уже членом нескольких научных обществ: действительным членом Русского общества любителей мироедения, Киевского орнитологического общества имени проф. Кесслера, членом-сотрудником ЗСОИРГО.

В 1915 г. И.Н. Шухов был призван в армию, окончил курс Владимирского военного училища и стрелковую школу, после чего отбыл на фронт [Жук 1993: 62–65]. Ученый-офицер не оставлял исследовательской работы даже там, собрал коллекцию птиц, обитающих в Виленской губернии.

В 1918 г. после демобилизации из армии в чине штабс-капитана вернулся в Омск и стал сверхштатным ассистентом зоологического кабинета Омского сельскохозяйственного института, при этом давал уроки по зоологии в одной из частных гимназий. В 1919 г. стал действительным членом ЗСОИРГО, в 1920 г. — действительным членом Средне-Сибирского отдела РГО. С 1920 по 1924 гг. жил в Красноярске, работал в Высшем политехникуме.

По некоторым данным, 2 февраля 1920 г. был арестован как «колчаковский офицер и осужден 10.04.1920 Особым отделом на заключение в концлагерь до окончания гражданской войны» [Мемориал].

Вернувшись в конце 1924 г. в Омск, И.Н. Шухов стал преподавателем, а затем и заведующим кафедрой охотоведения в Сибирской академии, был доцентом и секретарем Ученого бюро этого вуза; возобновил свою работу в Русском географическом обществе.

В 1927 г. по заданию Музея антропологии и этнографии АН СССР и Комиссии по изучению производительных сил Академии наук СССР совершил ряд поездок по Тарскому округу, а в 1927–1930 гг. провел этнографические и антропологические исследования в Омском, Тарском, Ишимском и Тобольском округах.

Основываясь на данных, полученных в ходе этой экспедиции, И.Н. Шухов публикует большую статью о коми переселенцах, осевших в Тарском округе (ныне — в Омской области) [Шухов 1927 а]. Он был первым (и долгое время единственным) исследователем, побывавшим в этом районе и оставившим уникальные полевые материалы [СПФ АРАН. Ф. 135. Оп. 1. Д. 29].

По сути, они являются небольшими монографиями, в которых приводится полное описание данной переселенческой группы — от истории переселения с Вычегды до быта и хозяйства [Шухов 1927 б, Шухов

Материалы]. Они по своему характеру уникальны: результаты моей поездки по Иртышу в 2007 г., в село Имшагай, где проживала основная группа коми населения, показали, что большинство коми уехали в разные места Омской области и потеряли свою целостность как этнографической группы.

Кроме того, он сделал целую серию уникальных фотографий, запечатлевших материальную культуру и антропологические типы коми переселенцев (МАЭ И–1059). Эта сборная кооллекция, в которой имеются материалы по русским, белорусам, эвенкам, хантам, бухарским и тобольским татарам, латышам, евреям, грузинам. Следует также отметить небольшую коллекцию, привезенную из этой экспедиции и состоящую из моделей различных строений, образцов охотничьих приспособлений, утвари, одежды, кукол (она зарегистрирована под номером 3659).

К этому периоду относятся также несколько коллекций, поступивших от этого собирателя: колл. 3542 содержит негативы, сделанные в Тевризском районе Тарского округа и Хакасии, характеризующие традиционную культуру и быт хантов, тунгусов и хакасов. Колл. 3660 содержит «кляшцы» и острогу, употреблявшиеся бухарскими татарами Тарского округа.

В октябре 1930 г. И.Н. Шухов был утвержден в должности профессора и назначен заведующим кафедрой охотоведения и звероводства Сибирского института сельского хозяйства и лесоводства в Красноярске. С 1932 г. он начальник исследовательской партии Всесоюзного научно-исследовательского института по изучению кедра «Инкедр». С 1933 г. — заведующий кафедрой зоологии Омского ветеринарного института. С 1934 г. по совместительству исполнял обязанности зав. кафедрой Омского педагогического института.

Кроме того, И.Н. Шухов был талантливым таксидермистом, умелым препаратором, делал великолепные рисунки акварелью, тушью, карандашом [Шухов 1928]. Известен как писатель, член Омской писательской организации, автор книжек для детей о родной природе [Шухов 1940, 1948 а]. Он автор свыше 200 научных статей по орнитологии и ихтиологии (напр.: [Шухов 1948 б]). Ряд подготовленных им чучел хранится в Зоологическом музее РАН и в Дарвиновском музее в Москве.

В 1941–1947 гг. он ученый консультант по зоологии и этнографии Омского областного музея. Его перу принадлежат несколько работ мемуарного характера [Шухов 1943, 1945]. В этом музее работал его сын — Юрий Иннокентьевич Шухов. Умер И.Н. 28 июня 1956 г. в Омске [Палашенков: 125–127].

Источники

ПФА РАН. Ф. 135. Оп. 1. Д. 29 (Шухов И.Н. Краткий предварительный отчет о поездке в Тарский округ Сибирского края для обследования племенного состава населения).

ПФА РАН. Ф. 135. Оп. 2. Д. 341 (Шухов И.Н. Материалы по изучению племенного состава населения и его быта в Тарском округе).

Библиография

Жук А.В. Иннокентий Николаевич Шухов в 1894–1920 годах // Памятники истории и культуры Омской области: проблемы выявления, изучения и использования. Омск, 1993. С. 62–65.

Жук А.В., Мельников Б.В. Археологические разыскания И.Н. Шухова. 1. Нижнее-Обская экспедиция 1911 г. // Средневековые древности Западной Сибири. Омск, 1995. С. 4–16.

Жук А.В., Мельников Б.В. Омская старина. Омск, 1995. Вып. 3. С. 54–64.

Крадин Н.Н. Русское деревянное оборонное зодчество. М., 1988.

Красноярское общество «Мемориал». Мартиролог // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.memorial.krsk.ru/index1.htm>

Мазурин А. Первое путешествие в Обдорский край омского краеведа Иннокентия Шухова // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.mvk-yamal.ru/zemlya-yamal/issledovateli-yamala/i-n-shuhov/>.

Палаиенков А.Ф. Памяти И.Н. Шухова // Изв. Омск. отд. ГО СССР. Омск, 1957. Вып. 2 (9). С. 125–127.

Ремизов А.В. Профессор И.Н. Шухов: факты биографии в документах личного архивного фонда // Научная конференция памяти Н.М. Ядринцева (29–30 окт. 1992 г.): Тез. докл. Омск, 1992. С. 40–44.

Ремизов А.В. Знатоки родного края: К 100-летию И.Н. Шухова // Изв. Омск. гос. ист.-краевед. музея. 1994. № 3. С. 7–12.

Ремизов А.В. «Маленький Пржевальский». [Очерк жизни и деятельности естествоиспытателя] // Иртышский вертоград. М., 1998. С. 218–222.

Шухов И.Н. Река Казым и ее обитатели // Ежегодник Тобольского губернского музея. 1915 а. Вып. 26. С. 1–57.

Шухов И.Н. Общий обзор бассейна реки Таз. Ачинск, 1915 б.

Шухов И.Н. Материалы к авифауне Туруханского края // Ежегодник Зоологического музея АН. 1915 в. Т. 20. С. 103–126.

Шухов И.Н. Птицы Обдорского края // Ежегодник Зоологического музея АН. 1915 г. Т. 20. С. 167–237.

Шухов И.Н. Из отчета о поездке весной 1914 года к казымским осяжкам // Сборник Музея антропологии и этнографии. Т. 3. СПб. 1916. С. 103–112.

Шухов И.Н. Зыряне в Тарском округе Сибирского края // Коми Му. 1927 а. № 8. С. 39–43.

Шухов И.Н. Последние следы угасшего оленеводства в Тарском округе // Труды Ветеринарного Института. 1927 б. № 4.

Шухов И.Н. Краткое наставление по сбору зоологических материалов // Известия Государственного Западно-Сибирского музея. Омск, 1928. 1. С. 163–169.

Шухов И.Н. Дятел-музыкант: Рассказы. Омск, 1940.

Шухов И.Н. Двадцать восемь лет назад: [Очерк] // Омский альманах. Омск, 1943. Кн. 3. С. 110–120.

Шухов И.Н. Картины старого Омска: [Из воспоминаний] // Омский альманах. Омск, 1945. Кн. 5. С. 82–87.

Шухов И.Н. Загадочное дупло. Омск, 1948.

Шухов И.Н. Каталог фауны Омской области (Среднее Прииртышье). Позвоночные. Вып. 1. Рыбы, амфибии и рептилии. Омск. 1948 г.

М.В. Хартанович

К ИСТОРИИ ЕГИПЕТСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ ФРАНСУА ДЕ КАСТИЛЬОНЕ В МАЭ РАН

В здании современного Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН с 1825 по 1862 гг. располагался Египетский музей императорской Академии наук. В отделе антропологии Музея сегодня хранятся некоторые экспонаты, входившие в корпус египетской коллекции Франсуа де Кастильоне, положившей начало Египетскому музею Академии. В настоящей статье предпринимается попытка обозначить вехи истории пребывания этой коллекции в стенах Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого.

Дата учреждения Египетского музея документально не зафиксирована. Первым выявленным письменным свидетельством его существования является распоряжение Комитета правления Академии наук от 10 ноября 1825 г. «завести шнурованные книги во вновь учрежденном Египетском Музеуме и впредь записывать в оную книгу все вещи, которые для онго Музеума будут куплены» [Станюкович 1953: 215].

Организацию Египетского музея связывают с покупкой в 1825 г. большой коллекции египетских древностей у офицера австрийской армии, дворянина из Милана Франсуа де Кастильоне. В Журнале Министерства народного просвещения находим следующее утверждение: